

Покинув резиденцию Хокаге, Наруто бросил взгляд на стоящего рядом шиноби в зеленом жилете. В душе мальчика боролись противоречивые чувства:

— Спасибо вам, Ирука-сенсей.

— Не стоит благодарности, — Ирука поднял вверх большой палец. — Это твоя заслуга, Наруто.

— Почему вы так поступили, Ирука-сенсей? — спросил Наруто. — Ведь вы думали, что я ошибся. И еще... Сенсей, вы же знаете эти слухи о том, что я демон-лис.

Ирука погрузился в воспоминания:

— Демон-лис... Знаешь, на самом деле мы очень похожи. Я тоже сирота. Когда учился в Академии ниндзя, постоянно выкидывал что-нибудь экстравагантное и глупое, лишь бы привлечь к себе внимание. Но тогда мне было очень больно — каждый вечер я не мог сдержать слез в своей пустой комнате.

Он опустил голову и посмотрел на Наруто:

— Но тебе, Наруто, наверное, было еще тяжелее. Меня просто игнорировали, а тебе приходилось терпеть столько оскорблений. Это я раньше плохо справлялся — хоть и прошел через подобное, но не смог позаботиться о твоих чувствах.

Наруто отвернулся, пытаясь скрыть покрасневшие глаза. Ирука положил руку ему на голову и заговорил с воодушевлением:

— Знаешь, ты намного круче меня! Я только после выпуска, под руководством старших и господина Хокаге, пройдя через разные испытания, понял, что нужно становиться лучше. А ты, Наруто, уже идешь по этому пути. Я как учитель проигрываю тебе — это просто ужасно.

Наруто расплылся в улыбке и слегка рассмеялся.

— Вот такая улыбка — это правильно, — Ирука легонько похлопал его. — В последнее время ты совсем так не улыбался. Продолжай всегда так улыбаться.

Он посерьезнел:

— Хоть все твердят об этом, но я считаю, что эти слухи лживы. В моих глазах ты вовсе не демон-лис. Ты — это Наруто, Узумаки Наруто. Мой признанный отличный ученик, который обязательно станет великим шиноби. Прямо как...

Ирука замолчал и повернулся к горе, где были высечены четыре лика Хокаге. Когда он заговорил снова, его голос звучал торжественно, словно он описывал неизбежное будущее или давал клятву, которая навсегда останется в сердце:

— Прямо как Четвертый — великий и выдающийся шиноби.

Узумаки Наруто проследил за взглядом Ируки. Его великий и выдающийся отец был там, на горе. Он вдруг понял, что начал немного недолюбливать эти слова — «великий» и «выдающийся».

После того, как Ирука-сенсей угостил его ramenом в Ичираку, Наруто вернулся домой. У него не было настроения тренировать только что полученную технику теневого клона — сцены прошедшего дня не переставали всплывать перед глазами.

Его мнение о Сарутоби Хирузене не изменилось, хотя... Возможно, Третий Хокаге не был таким плохим, как он думал, и его отношение не было полностью притворным. Часть его заботы была искренней. Но он действительно скрывал важную информацию.

Поведение Ируки-сенсея оказалось неожиданным. Оказывается, в Конохе все же есть люди, которые по-настоящему хорошо к нему относятся. Эта деревня, кажется, не такая уж и противная. Но все равно хочется вернуться в Общество душ. В Конохе только один «Ирука», а в Академии духовных искусств таких много.

За эти дни он так и не встретил своих долгожданных товарищей-шинигами. Завтра распределение по командам. Возможно, когда он станет официальным шиноби, область его деятельности расширится, и появится больше шансов.

Почему-то его смутно беспокоили отношения между Конохой и Обществом душ. Это беспокойство побудило Наруто взять висевший на стене меч. Во время учебы он не носил его с собой — школа не разрешала иметь при себе оружие, кроме кунаев и сюрикенов. Он только каждое утро после подъема немного тренировался с мечом.

Раз уж так беспокойно на душе... Нужно избавиться от этого внутреннего волнения в тренировке. Так Наруто обычно справлялся со своими эмоциями.

Но в момент, когда рука коснулась меча, его внешний вид внезапно изменился. Длина осталась прежней, все еще в стиле катаны, но клинок полностью окрасился в глубокий, зловещий темно-красный цвет. На конце рукояти появилась тонкая красная лента, пушистая и длинная. В голове возникло какое-то странное знание — заклинание.

Эти внезапные изменения заставили Наруто замереть. Имя! Он узнал имя Девятихвостого. Познать имя — значит овладеть силой. Оказывается, не обязательно, чтобы занпакто сам открыл свое имя — можно узнать его от других и все равно освободить и использовать его силу?

Он сжал рукоять. Ощущения были совершенно иными, чем когда он держал «асаучи». Сердцебиение, жизнь, трепет плоти — этот меч был продолжением его чакры, его души. Несомненно, это было изменение занпакто — «шикай».

Но... Разве Девятихвостый не чудовище, запечатанное в его теле? Как он мог стать его «шикаем», его внутренней силой?

Наруто сел, скрестив ноги, и положил меч на колени.

Медитация с мечом — погружение в темный подземный коридор своего внутреннего мира.

— Давно не виделись, малец, — Девятихвостый прищурился, глядя на необычно серьезного светловолосого парня. В его голосе даже слышались нотки удовольствия. — Судя по виду, ты не в лучшей форме?

С того дня, как он сказал «ты сын Четвертого», Наруто больше не приходил. Ему было очень интересно, какие разрушения принесет эта новость этому юнцу.

— Твое имя — Девятихвостый? — Наруто поднял голову и задал вопрос.

Девятихвостый не удивился:

— И что с того? Ты все еще ждешь этих... фокусов с занпакто? — он оскалился в жуткой усмешке, его глаза светились жестокостью.

«Девятихвостый» действительно было его самым частым прозвищем. Но кроме остальных восьми «хвостатых зверей», кто бы мог подумать, что у каждого хвостатого зверя когда-то был близкий человек, давший ему настоящее имя? Возможно, занпакто прав. Но имя «Девятихвостый» — не настоящее. Разрушить духовную опору юноши — это было бы прекрасно.

— Занпакто достиг шикая, — Наруто подошел ближе, разглядывая его. — Я ослабил печать на тебе, почувствуй сам.

Девятихвостый замер и распространил чакру, чтобы проверить. Тот «странный» меч действительно изменил внешний вид, но это была лишь малая часть перемен. Он больше не состоял только из силы и энергии Наруто, часть его теперь принадлежала мечу. Они вместе с Наруто создали этот меч.

— Как интересно, — в его глазах появился необычный блеск, и он с похвалой произнес. — Так это правда, я даже не почувствовал, как моя сила была извлечена, как это работает?

Наруто сжал кулаки и продолжил говорить, словно сам с собой:

— Общество душ — не выдумка. Я очень тебя ненавижу, Девятихвостый. Из-за тебя меня с детства ненавидело так много людей. Из-за тебя мой отец пожертвовал собой ради деревни. Я до сих пор не понимаю, почему тебя запечатали в моем теле. И еще меньше понимаю, почему ты, будучи запечатанным, стал силой моей души.

Он решительно поднял кулак вверх, и туман неопределенности, царивший в его сознании, наконец рассеялся.

— Ну и пусть я многого не понимаю! Я найду достойное применение твоей силе. Найду своего отца, отыщу маму, и тогда всё встанет на свои места.

Девятихвостый лениво покачивал хвостами, внимательно рассматривая Наруто золотистыми глазами.

«Этот парень совсем не похож на Минато, — подумал он, — куда больше напоминает ту рыжеволосую огненную перчинку».

— Вот как? — усмехнулся демон-лис. — Что ж, покажи мне, на что ты действительно способен.

Вокруг за клубилась темно-красная чакра. Девятихвостому было безразлично, что его сила используется Наруто. Разве не так было со всеми предыдущими джинчурики? Но по сравнению с ними Наруто оказался куда интереснее. Новый мир... Отвергнутый деревней герой... Девятихвостый уже предвкушал, как будет развиваться это безумное будущее.

Наруто больше ничего не сказал и покинул свой внутренний мир. Открыв глаза, он обнаружил себя не в привычной чистенькой комнатке, а в классе. Перед ним стоял знакомый сенсей. Вернулся! Он снова оказался в Обществе душ.

Преподаватель мгновенно заметил, что Наруто очнулся, и его взгляд тут же переместился на меч, лежащий на коленях ученика.

— Наруто, ты услышал имя своего занпакто? — в его голосе отчетливо слышалось изумление. Войти в состояние медитации с мечом и сразу услышать имя занпакто, овладев шикаем... Неужели перед ним настоящий гений?

Наруто не спешил с ответом, растерянно оглядывая класс. Ничего не изменилось. Никто даже не удивился его «исчезновению» и «появлению». Его взгляд остановился на удивленном лице учителя — но и того поражали лишь изменения в занпакто. Как и в Конохе, время словно застыло в момент его ухода. Почему? Впрочем, времени размышлять об этом не было.

Наруто кивнул, отвечая на заданный вопрос:

— Сенсей, кажется, я действительно освоил шикай.

<http://tl.rulate.ru/book/124091/5212489>